

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.56.92.025

Династический брак как механизм влияния женской гендерной группы на власть

Гудова Ольга Сергеевна

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: 728461@bsu.edu.ru

Аннотация

В данном исследовании рассматривается взаимодействие власти и женской гендерной группы по средствам заключения династического брака. Также рассматриваются морганатические браки, и последствия таких союзов, как для супругов, так и для династий в целом. Примеры свидетельствуют, что династический брак можно рассматривать как механизм, посредством которого женщины могли повлиять на власть. Морганатический союз также мог выступать как социальный лифт для представительниц женской гендерной группы. Возможность проявить себя в роли регента или гаранта дружественных контактов на международной арене закладывает основу для реального действия, которое не только создаст условия для представительниц женской гендерной группы опосредованно или непосредственно влиять на власть, но и в дальнейшем позволит проявить себя в качестве лидера. В целом заключение династических браков имело спектр целей. Для представительниц женской гендерной группы династический брак действительно являлся механизмом воздействия на власть. Опыт регентства и опосредованного политического участия закладывает основу для восприятия женщины как потенциального лидера. И в дальнейшем в русской культурной традиции этот феномен будет закреплен самодержавным правлением российских императриц.

Для цитирования в научных исследованиях

Гудова О.С. Династический брак как механизм влияния женской гендерной группы на власть // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 4А. С. 204-210. DOI: 10.34670/AR.2022.56.92.025

Ключевые слова

Власть, женская гендерная группа, династический брак, морганатический брак, дипломатические контакты, династии.

Введение

Заключение брачного союза можно описать как таинство, переломную веху в жизни каждого или почти каждого человека. При этом традиции, связанные с браком, брачная ритуальность, очень сильно трансформировались от народа к народу и от эпохи к эпохе. В настоящее время, в некоторых ситуациях и в некоторых культурах, брак как феномен продолжает играть роль социального лифта; особенно наглядно такие ситуации можно зафиксировать на примере династических браков. Женская гендерная группа не имеет прямого доступа к власти по рождению, но династический брак является одной из возможностей получить доступ к власти или оказать непосредственное или опосредованное влияние на нее. Также через брак как социальный феномен мы можем рассмотреть трансформацию положения женщины в иерархии общественных отношений. Этим обусловлена актуальность нашей работы.

Проводя исследование, мы обращались к системному методу, который позволил через понятие династического брака изучить специфику властных отношений определенного исторического периода и выявить степень влияния женской гендерной группы на институт власти. Также мы применили аппарат сравнительного метода, сопоставляя результаты влияния на власть представителей как династических, так и морганатических браков. Безусловно, в ходе деятельности мы обращались к таким научным методам как анализ, синтез, обобщение и к другим общетеоретическим научным методам.

Династические браки начинают заключать еще в период Древней Руси, этим был обусловлен выбор источниковой базы. Наиболее полно этот период освещает пятитомный труд собранных в одно издание источников по истории Древней Руси – «Древняя Русь в свете зарубежных источников» [Джаксон, Коновалова, Подосинова, 2009].

Своего апогея междинастические браки достигают в период нахождения у власти династии Романовых. Источниками для этого периода становятся как законодательные акты, так и мемуарные произведения.

Вопрос влияния женщин на власть интересует многих исследователей как в отечественной, так и в зарубежной науке. Н.Л. Пушкарева, Е.А. Здравомыслова, М.С. Козлова [Пушкарева, 2007; Козлова, 2006] в своих трудах обращаются к различным аспектам гендерной истории. Женская гендерная группа проходит множество этапов в своем развитии от социальной и культурной дискриминации до статуса полного юридического равноправия с мужской гендерной группой. Проблему династических браков исследует Н. А. Черкасская [Черкасская, 2021]. Автор выявляет влияние союзов, заключенных правящей династией России с другими семьями, представляющими европейские державы, с политическими и культурными изменениями, происходящими на рубеже XIX–XX веков. Зарубежные авторы, такие как С. де Бовуар и К. Миллет [Бовуар, 1997; Millett, 2000], являющиеся наиболее яркими представительницами феминистического движения, в своих трудах проводят философский анализ положения женщины в разные периоды цивилизационного развития. Они исследуют существующие спектры взаимоотношений представительниц женской гендерной группы и общества, в том числе и семейно-брачные обязательства и их влияние на мироощущение женщины как субъекта общественных отношений.

Основная часть

Власть является ресурсом, который может изменить свою природу и никогда не бывает постоянным. Многие лидеры утверждали, что добиться власти легче, чем ее удержать. Династический брак являлся одним из средств достижения власти, а также ее расширения или укрепления. Так, основную тенденцию заключения династических браков, начал Ярослав Мудрый. Но подобные прецеденты были и до этого. Брак князя Владимира I с принцессой Византии Анной также можно рассматривать как династический, так как в него вступали представители власть имущих семей. И данный союз обеспечивал урегулирование военных конфликтов, способствовал решению религиозных вопросов, которые стояли перед Русью в X веке. Связь с Византией и принятие монорелигиозного учения по ее примеру способствовали повышению авторитета древнерусского государства на международной арене, а также более мирному сосуществованию разных групп внутри страны. Со стороны Византии этот брак был, очевидно, вынужденным. Они не поощряли союзы с северными соседями. Это подтверждает высказывание бабушки принцессы Анны – императора Константина VII Багрянородного: «Если когда-либо народ какой-нибудь из этих неверных и нечестивых северных племен попросит о родстве через брак с василевсом ромеев, то есть либо дочь его получить в жены, либо выдать свою дочь, василевсу ли в жены или сыну василевса, должно тебе отклонить и эту их неразумную просьбу...» [Карпов, 2004, 147]. Император Константин Багрянородный объяснял это высказывание, тем, что каждый народ должен придерживаться своей культурной традиции, установленной веками, которая учитывает особенности развития нации. Ведь законы, установки и закрепившиеся обычаи формируют мировоззрение, определенное отношение к тем или иным аспектам жизни. Поэтому и брачные союзы следует заключать среди выходцев из одного народа. Однако определенные исключения император допускал. В частности, браки с представителями западноевропейских династий были допустимы. Положение принцессы было высоко как до замужества, так и после. Существуют упоминания о нескольких претендентах на заключение выгодного брачного союза. Выбор в спутники был обусловлен не только военной необходимостью, но и согласием князя на изменение религии. Этот факт был одним из ключевых требований Анны. Здесь прослеживается колоссальный властный ресурс. Ведь принцесса участвовала в крещении целого народа. Именно благодаря ее влиянию был изменен вектор развития страны, как в культурном, так и в политическом контексте. Впоследствии князь Владимир продолжил обсуждать с супругой религиозный вопрос. Также необходимо отметить, что все последующие претендентки для вступления в династические браки сами были вынуждены менять свои религиозные взгляды и принимать христианские имена. Принцесса Анна сохранила даже титул царевны, что подчеркивало ее величие и причастность к династии византийских императоров. Для других представительниц женской гендерной группы, вступавших в браки с лидерами Руси, данный термин стали применять только во времена Ивана Грозного. Союз с Анной Византийской имел огромное значение. Сохранение термина в обращении, выполнение условий заключения брака, поставленных невестой, и дальнейшее участие принцессы в управленческом секторе даже на совещательном уровне подтверждает возможность влияния на власть представительниц женской гендерной группы посредством династического брака.

Браки, заключенные при Ярославе Мудром, еще больше возвысили авторитет Руси на международной арене. Союзы самого князя выстроили контакты со странами Скандинавии. А

браки детей киевского князя позволили оставить потомков Рюриковичей среди многих власть имущих династий Европы. Дочери Ярослава стали королевами Венгрии, Франции и Норвегии. Они принимали активное участие в политической жизни страны. Так, Анастасия Ярославна сыграла значительную роль в истории Венгрии. Она выполняла обязанности регента во время болезни мужа, а после его смерти продолжила бороться за власть для своего сына Шоломона. И продолжила выполнять обязанности регента после победы, пока сын не достиг соответствующего возраста. Брак Анны Ярославны был классическим образцом династического союза. Обе власть имущие семьи стремились к выгодному альянсу, для уравнивания позиций в формировавшихся на тот момент политических силах в Европе. В историографии за Анной закрепилось обращение – Анна Русская или Анна Киевская. Такого активного влияния на власть как ее сестра королева Венгрии она не имела, но определенный след в культуре и религиозной деятельности Анна все же оставила. Папа Римский в одном из своих писем отметил достоинства, которыми по его мнению была наделена дочь Ярослава Мудрого: «Слух о ваших добродетелях, восхитительная дева, дошел до наших ушей, и с великою радостью слышим мы, что вы выполняете в этом очень христианском государстве свои королевские обязанности с похвальным рвением и замечательным умом» [Bautier, 1985, 541].

Во время ордынского нашествия династические браки также использовали в политических целях. Данные союзы являлись гарантом оговоренных условий. Вторым московским князем Юрий Данилович был удостоен чести жениться на сестре хана Узбека – Кончаке, но она пострадала в междоусобных распрях между московскими и тверскими князьями. Это стало одной из причин казни тверского князя Михаила. Борьба за геополитическое лидерство приводит к кровопролитию и дальнейшей вражде представителей этих территорий. Перемирия смог добиться Дмитрий Донской, который поспособствовал браку своего двоюродного брата Владимира Серпуховского с Еленой Ольгердовной, дочерью литовского лидера и союзника Твери [Костомаров, www]. Таким образом, мы видим опосредованное влияние женской гендерной группы на власть, Тверь, лишившись могущественного союзника, приостанавливает борьбу за власть, что в свою очередь позволяет консолидировать силы внутри страны и атаковать внешнего врага. Ведь победы на реке Воже и Куликовом поле заложили основу для продолжения политики освобождения от монголо-татарского ига и объединения русских земель вокруг Москвы.

Наиболее яркий пример влияния женщины на власть посредством династического брака представляет деятельность княгини Софьи Витовтовны. Союз с Литвой упрочил положение московского княжества. А последующее регентство над малолетним сыном позволило княгине реально задавать политический вектор развития страны. Безусловно, не последнюю роль сыграло покровительство отца – литовского князя Витовта. Именно на этот период приходится признание лидерства за московским княжеством стратегически важными территориями - Рязани и Твери. Данное упрочение авторитета власти благотворно скажется в междоусобной войне между потомками Дмитрия Донского, в результате которой победу одержит сын княгини Софьи – Василий II.

Но не только династический брак мог поспособствовать женскому влиянию на институт власти. Период античности полон примеров жен, чье происхождение не всегда сулило выгодные приращения или соответствовало установленным требованиям заключения брачного союза. В этом случае брак для женщины играл роль колоссального социального лифта. Так, власть императрицы Феодоры во многих аспектах приравнивалась к власти самого императора

Юстиниана. Их совместный трон символизирует подаренное равенство. Императрица занималась религиозной политикой, оказывала покровительство монофизитам, тем самым выравнивала противостояние разных религиозных групп, существовавших в империи. Этот союз возвысил Феодору [The life of Theodora, 1999, 75]. Но зачастую выбор, несоответствующий ожиданиям, может привести к коллапсу, от которого могут пострадать не только брачующиеся, но и их семьи и деятельность, которая им предназначена. Именно такие последствия были от морганатического брака Константина Павловича и Жанетты Антоновны Грудзинской. Данный неравный брак был использован цесаревичем как повод для отказа от наследования престола. Но юридически он не лишал его такой возможности, лишь потомки от подобного союза не могли в дальнейшем претендовать на причисление в линию наследования власти. Отказ был тайно оговорен и закреплен в манифесте Александра I, но широкие слои общественности, в том числе и выдающиеся члены социума, видели в Константине Павловиче будущего императора всероссийского. Об этом в своих письмах пишет А. С. Пушкин: «Как верный подданный, должен я, конечно, печалиться о смерти государя; но, как поэт, радуюсь восшествию на престол Константина I. В нем очень много романтизма; бурная его молодость, походы с Суворовым, вражда с немцем Барклаем напоминают Генриха V. К тому ж он умен, а с умными людьми все как-то лучше; словом, я надеюсь от него много хорошего» [Тыркова-Вильямс, 2004, 27]. Именно неясность личности будущего императора приводит к междуцарствию и, следовательно, становится поводом к печально известным событиям восстания на Сенатской площади. Здесь мы можем наблюдать опосредованное влияние женской гендерной группы на власть, но масштаб событий в контексте истории России огромен. Выбор определенной женщины становится одним из камней преткновения среди групп, напрямую участвовавших в формировании будущего России. Ведь восстание декабристов могло привести к ограничению монархического режима посредством конституции или вообще к смене формы правления с абсолютной монархии и неограниченной власти императора к республике и власти избранных представителей общественности.

Племянник Константина император Александр II также вступал в морганатический брак со своей фавориткой Екатериной Михайловной Долгоруковой, в дальнейшем получившей титул княгини Юрьевской. Но влияние на принятие политических решений императором княгиня не оказывала. Их взаимоотношения были глубоко личными. В перспективе этот союз мог отразиться на будущем России, но этого не произошло в связи с покушением на Александра II и его безвременной кончиной. Изменения должны были коснуться формы правления и престолонаследия. Император планировал принять проект Лорис-Меликова, ограничивающий монархию, а также отречься от трона в пользу цесаревича для уединенной частной жизни со своей второй супругой по морганатическому браку [Черкасская, 2021, 114]. Что касается первого брака императора, то он был заключен с представительницей Гессенского дома. Но при его заключении также огромную роль сыграли чувства Александра к будущей императрице Марии Александровне, а не выгода, свойственная династическим союзам. Влияние на власть не было характерным для характера императрицы. Но она много занималась благотворительностью, тем самым помогала обществу и нуждающимся. Организация Красного Креста была создана при непосредственном участии Марии Александровны. Для представительниц женской гендерной группы положительными были изменения в системе женского образования. Именно при покровительстве императрицы были открыты всеобщие женские гимназии.

Заключение

В целом заключение династических браков имело спектр целей. Во-первых, это расширение сферы влияния и выстраивание дипломатических контактов нового уровня, а во-вторых, эти контакты необходимо было поддерживать. Ведь на стабильность международной политики влияет множество факторов. И личные связи, и симпатии лидеров являются не последней величиной, особенно когда решение об изменении политического вектора может принять один человек, не оглядываясь ни на какие совещательные органы. Но также не стоит забывать, что такой вид власти – единоличной и неограниченной – ставит лидера лицом к лицу с обществом, перед которым он рано или поздно должен будет понести ответственность. Для представительниц женской гендерной группы династический брак действительно являлся механизмом воздействия на власть. Опыт регентства и опосредованного политического участия закладывает основу для восприятия женщины как потенциального лидера. И в дальнейшем в русской культурной традиции этот феномен будет закреплён самодержавным правлением российских императриц.

Библиография

1. Бовуар С. Второй пол. М.: Проспект, 1997. 832 с.
2. Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г., Подосинова А.В. (ред.) Древняя Русь в свете зарубежных источников. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. Т.1-5. 348 с
3. Карпов А.Ю. Владимир Святой. М.: Молодая гвардия, 2004. 489 с.
4. Козлова М.С. Дискриминация женщин на российском рынке труда: региональный аспект: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. 177 с.
5. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003156446>
6. Пушкарева Н.Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетейя, 2007. 496 с.
7. Тыркова-Вильямс А.В. Жизнь Пушкина. 1824-1837. М.: Молодая гвардия, 2004. Т. 2. 147 с.
8. Черкасская Н. А. Междинастические браки дома Романовых (вторая четверть XIX – начало XX вв.): пространство политических и социокультурных трансферов: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2021. 251 с.
9. Bautier R.H. Anne de Kiev, reine de France, et la politique royale au XIe siècle: étude critique de la documentation // *Revue des études slaves*. Paris: Institut d'études slaves, 1985. P. 539-564
10. The life of Theodora. Ravenna, 1999. 326 p.
11. Millett K. Sexual politics. Chicago, 2000. 341 с.

Dynastic marriage as a mechanism for the influence of the female gender group on power

Ol'ga S. Gudova

Belgorod State National Research University,
308015, 85, Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: 728461@bsu.edu.ru

Abstract

This study examines the interaction of the authorities and the female gender group through the means of concluding a dynastic marriage. Morganatic marriages are also considered, and the consequences of such unions, both for spouses and for dynasties in general. Examples show that

dynastic marriage can be seen as a mechanism through which women could influence power. The Morganatic Union could also act as a social lift for the representatives of the female gender group. The opportunity to act as a regent or guarantor of friendly contacts in the international arena lays the foundation for real action, which will not only create conditions for representatives of the female gender group to indirectly or directly influence the authorities, but will also allow them to prove themselves as a leader in the future. In general, the conclusion of dynastic marriages had a range of purposes. For representatives of the female gender group, dynastic marriage was indeed a mechanism for influencing power. The experience of regency and indirect political participation lays the foundation for the perception of a woman as a potential leader. And in the future, in the Russian cultural tradition, this phenomenon will be consolidated by the autocratic rule of the Russian empresses.

For citation

Gudova O.S. (2022) *Dinasticheskii brak kak mekhanizm vliyaniya zhenskoi gendernoii gruppy na vlast'* [Dynastic marriage as a mechanism for the influence of the female gender group on power]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (4A), pp. 204-210. DOI: 10.34670/AR.2022.56.92.025

Keywords

Power, female gender group, dynastic marriage, morganatic marriage, diplomatic contacts, dynasties.

References

1. Bautier R.H. (1985) *Anne de Kiev, reine de France, et la politique royale au XIe siècle: étude critique de la documentation*. Revue des études slaves. Paris: Institut d'études slaves.
2. Beauvoir S. (2011) *The Second Sex*. Vintage.
3. Cherkasskaya N.A. (2021) *Mezhdinasticheskie braki doma Romanovykh (vtoraya chetvert' XIX – nachalo XX vv.): prostranstvo politicheskikh i sotsiokul'turnykh transferov*. Doct. Dis. [Inter-dynastic marriages of the House of Romanov (the second quarter of the XIX – early XX centuries): the space of political and socio-cultural transfers. Doct. Dis.]. Omsk.
4. Dzhakson T.N., Konovalova I.G., Podosinova A.V. (eds.) (2009) *Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov* [Ancient Russia in the light of foreign sources]. Moscow.
5. Karpov A. YU. (2004) *Vladimir Svyatoi* [Vladimir the Saint]. Moscow.
6. Kostomarov N.I. *Russkaya istoriya v zhizneopisaniyakh eyo glavneishikh deyatelei* [Russian History in the biographies of its most important figures]. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003156446> [Accessed 08/08/2022]
7. Kozlova M.S. (2006) *Diskriminatsiya zhenshchin na rossiiskom rynke truda: regional'nyi aspekt*. Doct. Dis. [Discrimination of women in the Russian labor market: a regional aspect. Doct. Dis.]. Saratov
8. Millett K. (2000) *Sexual politics*. Chicago
9. Pushkareva N.L. (2007) *Gendernaya teoriya i istoricheskoe znanie* [Gender theory and historical knowledge]. St. Petersburg: Aletya Publ.
10. (1999) *The life of Theodora*. Ravenna.
11. Tyrkova-Vil'yams A.V. (2004) *Zhizn' Pushkina. 1824-1837* [The life of Pushkin. 1824-1837]. Moscow. Vol. 2.